

Переписка Рауля Хаусмана с Ги Дебором

1. Рауль Хаусман — Ги Дебору

Рауль Хаусман

6 rue Нёв Сент-Этьен

87 Лимож, Верхняя Вьенна

24 марта 1963 г.

Мсье,

Я пишу книгу о неодадаизме¹, этой бесстыдной эксплуатации той ситуации, которая была актуальна 40 лет назад. Я был вынужден связаться с мсье Кунцельманом² из движения «ШПУР», который подтвердил мне, что это движение имеет связи с ДАДА. Тогда я раздобыл два номера “Internationale Situationniste”³ и в № 5 обнаружил цитату из письма Швиттерса мне, датированного 1947 годом, в котором он ссылается на леттризм, который является не чем иным, как самозванством⁴. Если Исидор Изу утверждает, что он первым написал леттристские стихотворения⁵, ему следует ознакомиться с речитативами Балля из его «Дневника» (1916)⁶ и с заяв-

лениями Швиттерса в “G” в 1923 году⁷. Что касается мсье Леметра⁸, то он опубликовал в “UR”⁹ в 1947 году рисунок, который просто срисовал с рисунка североамериканского индейца, опубликованного в 1912 году в книге Данзеля «Истоки письма» (“Anfänge der Schrift”), имеющейся в моём распоряжении. Вся живопись леттристов — всего лишь подражание моим поэмам-афишам и картинам-документам 1918—1923 годов.

Но чтобы вернуться к моей новой книге, которая будет опубликована в Германии, я бы хотел узнать о Вашей позиции по отношению к дада и неодадаизму; из Вашего журнала я не могу выявить ни её, ни даже Ваши собственные идеи. Я был бы очень признателен, если бы Вы предоставили мне точную информацию.

Почему «ситуационизм»? Поскольку ситуация может быть: тяжёлой, опасной, наводящей скуку, глупой, ничтожной, незначительной, и её можно понимать как угодно, «ситуация» не говорит НИ О ЧЁМ.

Какое отношение Вы имеете к № 2 “The SITUATIONIST Times”, который Ноэль Арно¹⁰ отправил мне некоторое время назад?

*С наилучшими пожеланиями,
Рауль Хаусман*

2. Ги Дебор — Раулю Хаусману

Париж, 31 марта 1963 г.

Месье,

В ответ на Ваше письмо от 24 марта я сегодня высылаю Вам подборку выпусков журнала “Internationale Situationniste”. Я считаю, что мы разъяснили нашу позицию относительно дадаизма и его нынешней реакционной имитации, в первую очередь, в № 2 (страницы 6–7–8), в № 6 (страницы 12 и 13), в № 7 (страницы с 20 по 23), в № 8 (страница 11)¹¹ — этот список не является исчерпывающим.

Вкратце мы рассматриваем дадаизм как революционный момент, который доминировал в культуре эпохи (и который, несмотря на свои негативные побуждения, привнёс множество инноваций, широко используемых тем, что ныне называется современным искусством). Наоборот, весь неодадаизм сейчас является воспроизведением (в большей или меньшей степени спрятанным за пеленой риторики) формальных аспектов дадаизма, сопровождаемых идеологией, «оправданием», которые всегда реакционны (открыто действуя на реакционных основаниях, как Матьё¹², или слегка их затуманивая, как многие из «новых реалистов»).

Случай группировки «Шпур» весьма неоднозначен. Некоторое время связанные с ситуационистским движением, но никогда к нему по-настоящему не принадлежавшие, шпуристы, по правде говоря, никогда в достаточной мере

не превосходили состояние невежества, прочно установившееся в современной Германии в отношении всех движений культурного и политического авангарда, существовавших до 1933 года. Часть дадаистского аспекта «Шпур», несомненно, была способом (простодушным, неосознанным) вернуться к некоторому неистовству (недостаточному, на наш взгляд), а не преднамеренной эксплуатацией, как в случае неодадаизма. Я не знаю, в какой степени это незначительное буйство сможет продолжить существовать в их нынешней и будущей деятельности.

“Situationist Times” — это исключительно название, взятое у ситуационистского движения, чтобы делать наихудшие рекламные глупости. Все его руководители — за исключением одного, который был с нами на протяжении некоторого времени¹³, — это люди, с которыми мы никогда не хотели бы встречаться. Ноэль Арно, безусловно, относится к их числу. Что касается упоминаний леттризма в Вашем письме (по высказываемым Вами позициям я признаю правоту Вашего суждения), вероятно, следует заметить, что журнал “Ur”, насколько мне известно, был издан в 1951, а не в 1947 году¹⁴?

Мы не желаем иметь ничего общего с «ситуационизмом», мы категорически отвергаем этот термин, мы отказываемся от доктрины. Мы хотели определить практическую ситуационистскую деятельность и, насколько это возможно, начать эксперименты в этой области. В смысле: создание ситуаций (или моментов¹⁵, если Вам так будет угодно). Окружения и поступки, во взаимодействии. Вы слишком строги в отноше-

нии понятия ситуации, так как Вы считаете всякую ситуацию тяжелой или незначительной. На это можно ответить: такие ситуации чаще всего возникают в жизни «спонтанно», автоматически. Но так происходит не всегда: некоторые ситуации могут нам понравиться. Если они будут результатом свободного создания, они будут, несомненно, менее незначительными. Нужно это пробовать. В любом случае, мы находимся в полном разрыве со всяким официальным и признанным авангардом, который приобрёл известность в послевоенный период.

С наилучшими пожеланиями. И ещё: каково бы ни было Ваше мнение о СИ, заверяю Вас в своём почтении к Вашей книге «Почта дада»¹⁶ и той великой эпохе, о которой она повествует.

Ги Дебор

3. Рауль Хаусман — Ги Дебору

Рауль Хаусман

6 rue Нёв Сент-Этьен

87 Лимож, Верхняя Вьенна

5 апреля 1963 г.

Дорогой мсье,

Вчера я получил 8 выпусков вашего журнала “I.S.”¹⁷.

Я благодарю Вас за это, как и за Ваше столь любезное и серьёзное письмо от 31 марта, которое своей доброжелательностью так отличается от писем мсье Кунцельмана, который

насмехается над дадаизмом, не зная о нём, и который оскорбляет меня лично, ничего не зная обо мне.

По поводу дадаизма позвольте мне сделать несколько замечаний: миропорядок казался незыблемым и навсегда гарантированным, когда вспыхнула война 1914 года. Затем неожиданно произошли Русская революция и падение Германской империи (поскольку смена режима в Германии не была революцией).

Тогда как дада в Швейцарии был эстетическим бунтом (см. «Дневник» Хуго Балля), возобновление дада в Берлине в 1918 году было основано на человеческих конфликтах и на психологических опытах, которые мы определяли в нашем журнале “Die Freie Straße”¹⁸, стоявшем на антифрейдистских позициях.

Это была революционная поэтическая ситуация посреди ещё большей ситуации, тоже революционной, но совершенно не поэтической. Так что с целью ликвидации коммунистической угрозы новая социалистическая система открыла 300 000 рабочих мест в государственной администрации, и именно поэтому так много немцев предпочли социализм¹⁹.

Несмотря ни на что эта поэтическая ситуация дада в Берлине представляла собой уникальную попытку, которая превосходила стадии Цюриха и Парижа. Однако дадаистское движение в Берлине, осаждаемое другими дадаистскими тенденциями и не имевшее реальной возможности продвинуться вперёд в немецкой ситуации, было вынуждено отказаться от своих творческих усилий в 1921 году.

Эта особая ситуация в берлинском Клубе дада никогда до сих пор не была достойным образом прояснена. Я пытаюсь сделать это в моей новой книге «Шансы, или Конец неодадаизма».

Напрасно стремиться возродить ситуацию, которая была актуальной 45 лет назад. И тем более если люди, занятые этим «восстановлением», являются лишь поварами, которые не умеют готовить.

Вы, конечно, правы: леттристский журнал “UR” был издан в 1951 году. У меня он есть.

С пожеланиями преуспеть в «создании» ситуаций и с выражением моей симпатии,

Рауль Хаусман

4. Ги Дебор — Раулю Хаусману

Париж, 22 апреля 1963 г.

Дорогой мсье,

Я высылаю Вам сегодня несколько ситуационистских листовок. И также хочу сообщить Вам, что старый адрес, на который было отправлено Ваше письмо от 5 апреля, более не будет использоваться. Наш адрес для любой корреспонденции: почтовый ящик 75-06, Париж.

Мы очень заинтересованы в Вашей будущей книге. Мы, как и Вы, полагаем, что всякий порядок, который кажется «незыблемым и навсегда гарантированным», может очень быстро разру-

шиться, когда наступят определённые благоприятные времена.
И все виды декораторов этого порядка исчезнут вместе с ним.

*С сердечной преданностью Вам,
Ги Дебор*

5. Рауль Хаусман — Ги Дебору

*Рауль Хаусман
6 рю Нёв Сент-Этьен
87 Лимож, Верхняя Вьенна
17 апреля 1966 г.*

Дорогой мсье Дебор,

Я с большим интересом прочитал статью Хаяти²⁰ «Порабощённые слова»²¹ в десятом номере “Internationale Situationniste” и был очень доволен его трактовкой дада, поскольку я был одним из основателей Клуба дада в Берлине.

С 1916 по 1924 год я сотрудничал с находившимся на позициях антиавторитарного социализма журналом “Die Aktion”²² и всегда выступал против той поверхностности, с которой большинство дадаистов относились к революционному возрождению.

В любом случае статья Хаяти выражает точку зрения, которую давно уже следовало сформулировать, а особенно сегодня, когда появляется столько бессмыслицы по случаю пятидесятилетнего «юбилея дада».

Я сделал немецкий перевод этой статьи, который я отправлю живущему в Колумбии другу из посвящённого прогрессивному искусству журнала “A-Z” и нескольким друзьям из Германии²³.

Разумеется, я указываю автора и журнал “I.S.”.

*Дорогой мсье Дебор, примите мою благодарность и наилучшие пожелания,
Рауль Хаусман*

6. Ги Дебор — Раулю Хаусману

25 апреля 1966 г.

Дорогой мсье,

Горячо благодарю Вас за письмо от 17 апреля. Нам хорошо известна Ваша роль в немецком дадаизме, так что никакое одобрение наших тезисов по этому центральному вопросу не могло быть для нас столь же ценным, сколь Ваше. После организованного забвения нынешнее официальное признание дадаизма кажется нам лишь моментом предсказуемого процесса, моментом, который идёт вместе с крахом культуры и идеологий, которые правили на протяжении сорока лет повсеместной реакции. Грядущий революционный кризис, способный тотально поставить под угрозу мир, против которого Вы выступали (и его дальнейшее развитие), распознает всю истинность дадаизма.

Что касается нас, из непосредственного интереса мы будем углубляться в эту историческую проблему насколько это возможно. Мы обнаружили в Вашей книге «Почта дада» некоторую редкую информацию, которая нам теперь доступна. Знаете ли Вы, где сейчас можно посмотреть журнал “Die Aktion”? В прошлом письме Вы писали о новой книге о дадаизме, над которой работаете. Надеюсь, что она скоро выйдет.

Если бы Вы смогли отправить мне копию вашего перевода текста Хаяти, мы бы с радостью воспользовались ею для одной из немецких публикаций, попытки которых мы иногда предпринимаем.

Позвольте, дорогой мсье, засвидетельствовать нашу симпатию и наше восхищение (всё то, что по слухам, довольно неточным, мы не выказываем никому),

Ги Дебор

7. Рауль Хаусман — Ги Дебору

Рауль Хаусман

6 rue Нёв Сент-Этьен

87 Лимож, Верхняя Вьенна

26 апреля 1966 г.

Дорогой мсье Дебор,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо и за Ваше понимание в отношении меня.

Что касается журнала “Die Aktion”, мне лишь известно, что группа моих друзей в Берлине сохранила все номера, поскольку, разумеется, он сжигался нацистами как коммунистическое издание.

Я собираюсь написать в Берлин, чтобы узнать, как бы мы могли предоставить Вам информацию о текстах, которые были в этом журнале.

С другой стороны, я полагаю, что в музее Шиллера в Марбахе они также имеются, по меньшей мере часть из них; я собираюсь написать доктору Раабе, который руководит музеем.

Прилагаю выполненный мной перевод текста Мустафы Хаяти, надеюсь, что он вам пригодится²⁴.

У меня, очевидно, нет шансов издать новую книгу о дада, особенно в Германии. Но в журналах “Phases” и “Edda” будут опубликованы некоторые из моих разъяснений²⁵.

*Примите мои наилучшие пожелания,
Рауль Хаусман*

Пер. с фр. С. Михайленко. Переписка Рауля Хаусмана с фр. философом и кинорежиссёром Ги Дебором (1931–1994), основателем художественно-политического движения Ситуационистский интернационал (1957–1972, далее — СИ), происходила в 1963–1966 гг. Письма Хаусмана впервые упоминаются в письме Дебора фр. искусствоведа, исследователю дадаизма Марку Даши от 7 сентября 1988 г.: «Будучи в деревне, сортируя и уничтожая некоторые старые бумаги, я мельком увидел два или три письма от Рауля Хаусмана, имеющих отношения к эпохе, к которой вы обращаетесь. Конечно, я не стал их уничтожать. Но у меня не было свободного времени, чтобы их перечитать» (см.: *Debord G. À Marc Dachy (7 septembre 88) // Debord G. Correspondance. Vol. 7. Paris: Fayard, 2008. P. 37*). Затем в письме ему же от 10 декабря 1990 г. Дебор писал: «Я снова нашёл прошлым летом письма Хаусмана, которые вам давно уже обещал. В итоге их четыре» (см.: *Debord G. À Marc Dachy (10 décembre 1990) // Debord G. Correspondance. Vol. 7. P. 224*). 17 августа 2002 г. Даши передал эти письма в архив материалов Дебора, хранящийся в Международном институте социальной истории (г. Амстердам). Впоследствии тексты этих писем были воспроизведены в Интернете (на сайте <http://members.chello.nl/>), а затем в составе переписки были переве-

дены на англ. и серб. языки. Письма Дебора Хаусману были опубликованы во втором и третьем томах 8-томного собрания писем Дебора (2001, 2003), см.: *Debord G. À Raoul Hausmann (31 mars 1963) // Debord G. Correspondance. Vol. 2. Paris: Fayard, 2001. P. 203–205; Debord G. À Raoul Hausmann (22 avril 1963) // Debord G. Correspondance. Vol. 2. P. 210; Debord G. À Raoul Hausmann (25 avril 1966) // Debord G. Correspondance. Vol. 3. Paris: Fayard, 2003. P. 138–139.*

¹ Очевидно, речь идёт о кн. «Шансы, или Конец неоадаизма» (см. письмо № 3), которая в итоге не была издана.

² «Шпур» (*Spur* — шпора, нем.) — нем. художественная группировка, издававшая одноимённый журн. В 1959 г. в полном составе волилась в ряды СИ, в 1962 г. все участники «Шпура» были исключены из него в связи с несогласием участников «Шпура» с переориентированием СИ на чисто политические действия и на отказ от действий в мире искусства. Дитер Кунцельман (1939–2018) — нем. художник, участник «Шпура» и СИ. В 1962 г. покинул ряды «Шпура», в 1963 г. создал группировку «Субверсивное действие», а в 1967 г. был в числе основателей базировавшейся в Западном Берлине «Коммуны I». В 1969 г. стал одним из основателей организации «Тупамарос Западного Берлина», придерживавшейся тактики городской герильи и осуществившей ряд взрывов и поджогов, направленных против целей, связанных с полицией и судебной системой ФРГ, а также с США и Израилем. Был арестован в 1970 г. и провёл пять лет в заключении.

³ “Internationale Situationniste” — фр. журн., издававшийся в 1958–1969 гг. под редакцией Ги Дебора в Париже и являвшийся главным печатным органом СИ.

⁴ Речь идёт о статье А. Йорна «Открытое творчество и его враги», в которой в качестве эпиграфа к одной из частей выступает цитата из воспроизведённого в кн. Хаусмана «Почта дада» письма художника и поэта Курта Швиттерса от 29 марта 1947 г., в которой говорится: «Я очень расстроен, но несмотря на все мои усилия мсье Месанс не хочет издавать “PIN”. Даже когда я ему сказал, что мы не хотим денег, он засмеялся и сказал, что если он это опубликует, то это мы ему должны заплатить, но он всё равно не собирается этого делать. Он внимательно прочитал его, но ему не понравилось. Он сказал, что это было бы более актуальным двадцать пять лет назад, но сейчас мы не найдём особого понимания...»

Есть и другая вещь: существуют подражатели, например, леттристы в Париже, которые копируют хаусманову и мою “Урсонату” и даже не упоминают нас, хотя мы делали то же на двадцать пять лет раньше и по лучшим причинам», см.: *Jorn A. La création ouverte et ses ennemis // Internationale Situationniste. N 5 (Décembre 1960). P. 32.*

⁵ Исидор Изу (1925–2007, наст. имя Ион-Исидор Голдштейн) — фр. поэт, писатель, художник и кинорежиссёр, основатель литературно-художественного течения леттризм. Основой концепции Изу была максимальная деконструкция поэтического языка до его базового уровня — буквы (фр. “lettre”). Течение стало известно во Франции после выхода кн. Изу «Введение в новую поэзию и новую музыку» (1947), в которой была выдвинута идея слияния поэзии и музыки в новое целостное искусство. В 1951–1952 гг. Дебор участвовал в деятельности группировки леттристов, возглавлявшейся Изу, и при участии Изу снял свой первый фильм «Завывания в честь де Сада» (1952). Подр. об Изу см.: *Изу И. Леттризм:*

Тексты разных лет / Пер. с фр., коммент. и примеч. М. Лепиловой. М: Гилея, 2015.

⁶ Речь идёт о дневниковых записях Х. Балля, опубли. под названием «Бегство из времени», см. примеч. к статье Хаусмана «К истории фонетической поэзии» в наст. изд.

⁷ Речь идёт о статье Швиттера «Последовательная поэзия», опубли. в № 3 журн. “G” в 1924 г., где говорилось: «Непосредственным материалом поэзии является не слово, но буква», что непосредственно предвосхищает последующие опыты леттристов (в рус. переводе см.: *Швиттерс К.* Последовательная поэзия // Седельник В.Д. Дадаизм и дадаисты. С. 520–522).

⁸ Морис Леметр (наст. имя Моисей Бисмут, 1926–2018) — фр. писатель, поэт, художник, кинорежиссёр. В 1950 г. присоединился к группировке леттристов, после чего на протяжении всей жизни был одним из её активнейших участников.

⁹ “UГ” — художественно-литературный леттристский журн., издававшийся М. Леметром в 1950–1953 и 1963–1967 гг., т. е. в 1947 г. его ещё не было.

¹⁰ “The Situationist Times” — художественный журн., издававшийся в 1962–1967 гг. в Хенгело (Голландия), Копенгагене и Париже. Был основан голл. художницей Жаклин де Йонг (род. 1939) как реакция на исключение её из рядов СИ в марте 1962 г. вследствие её несогласия с проводившимся Дебором курсом на политизацию деятельности организации и с вызванным этим исключением из СИ участников «Шпур». Ноэль Арно (наст. имя Раймон Валентин Мюллер, 1919–2003) — фр. писатель, один из основателей лит. группировки «УЛИПО», сотрудничавший с “The Situationist Times”.

¹¹ Поочерёдно упоминаются редакционные тексты: «Отсутствие и его костюмеры», «Ещё раз о разложении», «Приоритетная коммуникация», «Господство природы, идеологии и классов». Также на тему ситуационистской интерпретации дадаизма см. текст Ги Дебора «Доклад о создании ситуаций и принципах организации и деятельности международной ситуационистской тенденции» в кн.: *Дебор Г.* Ситуационисты и новые формы действия в политике и искусстве. Статьи и декларации 1952–1985 / Сост., коммент. и примеч. С. Михайленко. М.: Гилея, 2018.

¹² Жорж Матё (1921–2012) — фр. художник, представитель школы ташизма. В картинах часто прибегал к историческим темам, также создавал рекламные изображения на заказ.

¹³ Речь идёт о Ж. де Йонг.

¹⁴ Первый номер журн., содержащий обсуждаемый материал Леметра, вышел в декабре 1950 г.

¹⁵ Момент — элемент «теории моментов» фр. социолога А. Лефевра, представленной в его кн. «Сумма и остаток» (1959). По своему смыслу концепт момента достаточно близок к ситуационистской идее ситуации (хотя и не синонимичен ей).

¹⁶ В письме к М. Хаяти от 1 сентября 1965 г. Дебор указывает: «На тему дадаизма нет ничего очень хорошего. Из известного мне наиболее интересным в плане излагаемых фактов является кн. “Почта дада” Рауля Хаусмана (изданная, как мне кажется, издательством “Le Terrain Vague”», см.: *Debord G.* À Mustapha Khayati (1 septembre 1965) // *Debord G. Correspondance. Vol. 3. P. 63.*

¹⁷ Речь идёт о журн. “Internationale Situationniste”.

¹⁸ “Die Freie Straße” («Свободная улица», нем.) — нем. анархистский журн., основанный нем. писателем Ф. Юнгом и издававшийся

в Берлине в 1915–1918 гг. С 1918 г. там начали публ. берлинские дадансты. Целью издания постулировалась реорганизация отношений на всех уровнях: от межличностных до общественных в целом.

¹⁹ Под «новой социалистической системой» имеется в виду Веймарская республика, возглавлявшаяся социал-демократическим правительством. Посредством указанных мер социал-демократы стремились не только устранить коммунистическую угрозу (выражавшуюся, например, в восстании спартакистов), но и поспособствовать социализации вернувшихся с фронта солдат.

²⁰ Мустафа Хаяти — фр. писатель и политолог тунисского происхождения. В 1960-х гг. участвовал в деятельности СИ, наивысшей точкой его участия в ней стал Страсбургский скандал 1966 г., когда студенты Страсбургского университета опубл. на деньги университетского профсоюза составленный Хаяти памфлет «О нищете студенческой жизни», содержащий разгромную критику студенческой среды, университетской системы, студенческого юнионизма и всего капиталистического миропорядка в целом (см.: *Ситуационистский интернационал, UNEF—Страсбург. О нищете студенческой жизни*, рассмотренной в экономическом, политическом, психологическом и в первую очередь интеллектуальном аспекте, а также о некоторых аспектах её преодоления / Сост., пер. с фр., примеч. и послесл. С. Михайленко. М.: Гилея, 2012). В 1969 г. Хаяти покинул ряды СИ, чтобы вступить в Демократический фронт освобождения Палестины. Впоследствии вернулся во Францию и работал в различных академических структурах.

²¹ В частности, в этой статье Хаяти писал: «Дадансты первыми выразили своё недоверие к словам, неотделимое от желания “преобразовать жизнь”. Они вслед за де Садом утверждали право гово-

рить всё, освободить слова и “заменять алхимию речи реальной химией” (Бретон). Невинность слов отныне сознательно отвергалась, а язык провозглашался “худшей из условностей”, подлежащей разрушению, демистификации, освобождению. Современники дада не преминули подчеркнуть его желание уничтожить всё и опасность, которую он представлял для господствующего смысла (“предприятие по сносу”, как его с тревогой назвал Жид). После дада стало абсурдным полагать, что слово неразрывно связано с идеей: дада осуществил все возможности высказывания и навсегда закрыл дверь для искусства как специализированной деятельности. Он поставил ребром вопрос о реализации искусства. Единственная ценность сюрреализма заключается в продолжении этого требования, в своих литературных творениях он был реакционер. Реализация искусства, поэзия (в ситуационистском смысле слова) обозначает, что нельзя самореализовываться в “работе”, но можно лишь самореализовываться, вот и всё. Принцип “говорить всё”, открытый де Садом, подразумевал упразднение литературы как отдельной области (где может быть сказано только то, что литературно). Но это упразднение, сознательно утверждаемое дадаистами вслед за Рембо и Лотреамоном, не было преодолением. Нет преодоления без реализации, и невозможно преодолеть искусство, не реализовав его. Фактически не было даже упразднения, поскольку после Джойса, Дюшана и дада новая spectacularная литература продолжает множиться. Дело в том, что “говорить всё” не может существовать без свободы делать всё. Дада имел шанс на реализацию благодаря спартакистам и революционной практике немецкого пролетариата. Провал этой практики сделал провал дада неизбежным... Конечным выражением этого искусства “говорить

всё”, лишённого возможности что-либо делать, является пустая страница... Современная поэзия (экспериментальная, пермутационная, спациалистская, сюрреалистическая или неодадаистская) является противоположностью поэзии, художественным проектом, рекуперированным властью» (см. *Khayati M. Les mots captifs // Internationale Situationniste. N 10 (Mars 1966). P. 51–52.*

²² “Die Aktion” («Действие», *нем.*) — нем. литературно-политический журн., издававшийся Ф. Пфемфергом в 1911–1932 гг. Наряду с журн. “Der Sturm” был одним из главных печатных рупоров нем. экспрессионизма. Известны лишь две публ. Хаусмана в № 7 “Die Aktion” за 1917 г.

²³ Дебор известил об этом М. Хаяти в письме от 19 апреля 1966 г.: «Рауль Хаусман только что написал мне, что он решительно одобряет твою статью в десятом номере “I.S.”. Он перевёл её на немецкий язык, чтобы отправить в южноамериканский журнал. Я попрошу у него копию для нас. Это крайне волнующе: иметь Хаусмана в качестве переводчика», см.: *Debord G. À Mustapha Khayati (19 avril 1966) // Debord G. Correspondance. Vol. 3. P. 136.*

²⁴ Текст этого перевода до наших дней не дошёл, но известно, что это был не единственный ситуационистский текст, переведенный Хаусманом на нем. язык. Так, в уже упоминавшемся письме М. Даша от 7 сентября 1988 г. Дебор вспоминал:

«...я могу подтвердить Вам тот факт, что Рауль Хаусман быстро и внезапно прислал нам немецкий перевод “О нищете...” в конце 1966 г.

Этот перевод, всю историческую ценность которого мы прекрасно осознавали, не был использован и, к сожалению, вскоре был утрачен. Точнее, он был, как обычно, отправлен нашему двуязыч-

ному ситуационисту, занимавшемуся публикациями на немецком, некому Холлу, который исчез несколькими днями спустя, справедливо охваченный изгнанием «гарноистской» тенденции. Короче говоря, всё это было достаточно по-дадаистски.

Как и вы, я полагаю, что дадаизм был намного более важен, чем его запоздалая “французская” интерпретация. Несомненно, у ситуационистов было значительное количество отсылок к дадаизму сверх тех, которые Вы цитируете, и на всём протяжении их деятельности звучали его постоянные похвалы» (см.: *Debord G. À Marc Dachy (7 septembre 88) // Debord G. Correspondance. Vol. 7. P. 37*).

²⁵ Такими разъяснениями можно считать статью Хаусмана «Дада взволновался, пришёл в движение и умер в Берлине» (1966), опублик. в парижском журн. “Phases” (1967. № 11), а также статью «Мечта и вещь» (1968), опублик. там же позднее (1969. № 1). С “Phases” Хаусман сотрудничал с 1956 г., публ. там, главным образом, свои поэтические тексты. Бельг. сюрреалистический франкоязычный журн. “Edda”, в котором Хаусман также печатал свои сочинения, в 1966 г. уже не издавался — его последний № 5 вышел в 1964 г.